

АННА ДАШЕВСКАЯ

ТРУП

В ДОМЕ НАПРОТИВ

Анна Дашевская

Труп в доме напротив

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Дашевская А.

Труп в доме напротив / А. Дашевская — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715952-7

Я убивал и умирал!.. Я был купцом, слугой, тираном!.. Но кто я - я и сам не знал... И узнавать себя мне странно... Даже в страшном сне не мог представить себе частный детектив Алексей Верещагин, что следствие начнётся у самого порога его родного дома. Но в здании напротив, через переулок, при сносе обнаружены два мёртвых тела, и самое скверное то, что дело это напрямую его касается. А между тем работа не ждёт, клиенты приходят, и отказывать им никак нельзя. Куда исчез из частной клиники почтеннейший профессор ботаники? Кто и зачем пожелал опорочить доброе имя знаменитого архитектора? Почему глава общины друидов в далёком городе Пскове никак не оставит в покое соседку Алекса? Вопросы множатся, и времени на их решение остаётся всё меньше...

ISBN 978-0-88-715952-7

© Дашевская А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анна Дашевская

ТРУП В ДОМЕ НАПРОТИВ

«Жизнь – это четки, составленные из мелких невзгод, и философ, смеясь, перебирает их. Будьте, подобно мне, философами, господа, садитесь за стол, и давайте выпьем: никогда будущее не представляется в столь розовом свете, как в те мгновения, когда смотришь на него сквозь бокал шамбертена»

(Александр Дюма, «Три мушкетера»)

ГЛАВА 1

28 апреля 2185 года от О.Д.

«Д'Артаньян вздохнул при мысли о странностях судьбы, заставляющей людей уничтожать друг друга во имя интересов третьих лиц, им совершенно чуждых и нередко даже не имеющих понятия об их существовании»

(Александр Дюма, «Три мушкетера»)

Аркадий Феофилактович, не отрываясь, глядел в выходящее на улицу окно кабинета.

Зрелище, открывавшееся ему, было и в самом деле занятным, хотя и не настолько, чтобы пялиться туда уже четвёртый час подряд.

Дом напротив сносили. Воздушные лезвия разрезали мёртвую плоть здания, словно ножи – гигантскую голову сыра. Два мага управляли лезвиями, ещё двое аккуратно переносили получившиеся фрагменты на грузовую платформу. Четыре верхних этажа уже были сняты, когда Аркадий Феофилактович вздрогнул и забегал по подоконнику, твердя:

– Ой, плохо дело, хозяин! Хозяин! Да оторвись же от машины своей проклятушей!

Алексей Верещагин поставил точку в отчёте по законченному расследованию, который печатал на компьютере, и недовольно посмотрел на домового.

– Что ты шумишь?

Тот, не трата лишнего слова, ткнул пальцем в законный пейзаж. Алекс подошёл поближе и взглянул. Разрушение здания остановилось, трое магов-воздушников отошли в сторону, а четвёртый, по-видимому, главный среди них, ожесточённо тыкал пальцем в кнопки коммуникатора.

– Ну, и?...

– Мертвяка они нашли, – ответил домовый. – Первого.

– А что, там не один? – удивился Алекс, и мысленно сам себя обругал: домовый жил у него не так давно, и всех его способностей Верещагин не знал пока, но уже усвоил, что лучше в них, способностях, не сомневаться.

– Трое их там, – ответил Аркадий Феофилактович. – Один совсем свежий, второй с неделю пролежал, а третьему уже лет пятьсот, а то и поболее.

– Аркадий, – строго сдвинул брови человек. – Ты, по-моему, заговариваешься. Дом напротив построен был всего лет сто пятьдесят назад, и построен кое-как, иначе бы его никто сносить не стал!

– Хозяин, вот силой клянусь – не вру. Там же подвалы какие, в третьем, самом нижнем, ярусе даже я не рискну появиться! И фундамент старый сохранился, ему сносу не будет, потому-то на нём и построили...

– И что, в подвале третий труп?

– Не, хозяин, он в стене подвальной вмурован, чтобы охранял постройку. Закладная жертва, слышал про такое?

– Слышал, конечно, – пожал плечами Алекс. – Хотя мне казалось, обычно закапывали голову петуха, собачью, ну, или бычью в крайнем случае. А тут – человек. Кстати, человек? Или кто?

– Не знаю, – домовый пожал плечами, не отрывая взгляда от происходящего за окном. – О, стража приехала!

– Ладно, ты смотри, а я пойду, отчёт доделаю...

Закончив писанину, Алекс отправил сообщение электронной почтой клиенту, сладко потянулся и гаркнул:

– Аркадий, ты меня кормить будешь сегодня? Половина пятого, а я, кроме бутербродов на завтрак, даже чашки кофе не получил!

Молчание было ему ответом. Верещагин заинтересовался и даже слегка забеспокоился: с тех пор, как Аркадий Теофилактович появился в его доме, завтраки, обеды и ужины появлялись на столе в положенное время. Это не говоря уже о лёгких перекусах...

– Аркадий! – позвал он снова.

Тишина.

Он прошел через библиотеку, заглянул в спальню, но искомого домового обрёл только в гостиной, всё так же прилипшего носом к окну. Алекс выглянул через его макушку: недоразобраный дом, усевшиеся в сторонке маги, пара экипажей, группа что-то активно обсуждающих стражников... В этот момент один из них недвусмысленным жестом показал на верещагинские окна.

– Сейчас они к нам нагрянут, хозяин, – сказал домовый. – Чай подавать, или уж сразу водки?

– А к нам-то с чего? Я точно ничего такого не видел, а про тебя, может, и не знают пока что?

– Чего ж это не знают? – слегка обиделся Аркадий Теофилактович. – Как ты меня к себе принял, я сразу у старшего прописался, как положено, и раз в неделю отмечаюсь.

– Э-э-э... Понятно... То есть, ни фига не понятно, но не об этом речь. С какой стати стражникам к нам приходиться?

– Этого я не знаю, а только вон они, уже идут, – он кивнул в сторону окна.

Двое в форме, сопровождаемые человеком в штатском, и в самом деле неторопливо направлялись ко входу в дом.

– Так они не к нам! – отметил Алекс. – Они к той двери идут, что с Селивёрстова переулка, а она ж только на первый этаж ведёт. Там и нету никого уже давно...

– Эх, хозяин... – печально произнёс домовый. – Ты с работой своей совсем о доме родном забудешь! На первом этаже уже три дня как поселились. Сейчас эти, из охранной палаты, с соседкой твоей поговорят, а потом и к нашему входу отправятся.

Тут надо, наверное, слегка пояснить, что представлял собою дом, в котором уже лет двести обитало семейство Верещагиных. Двухэтажный кирпичный особнячок стоял на углу переулков Селивёрстова и Костянского, и с давних времён был разделён на два апартамента; Верещагины, начиная с Алексеева прадеда, купившего когда-то дом у прежнего владельца, занимали второй этаж, а первый сдавали. Последний жилец выехал оттуда давно, лет десять назад, отправившись к детям в Нью-Зееланд. Другого Алекс не искал, сперва не до того было, потом стало некогда, а потом уже и привык как-то. Впрочем, управляющий, назначенный не так давно Драхтаугалергн-банком, очевидно, не только трубы чинил и дворников жучил, но и подыскал арендатора... «Надо будет с ним встретиться и поблагодарить» – подумал рассеянно Алекс, и в следующую минуту вздрогнул от резкого стука дверного молоточка.

Мгновение назад сидевший на подоконнике домовый испарился, словно его тут никогда и не было, и Верещагин, криво усмехнувшись, спустился по лестнице к входной двери и распахнул её. На пороге – вот неожиданность! – стояли два сержанта городской стражи, и некто в штатском, тут же и представившийся:

– Инспектор Никонов, райотдел. Имею честь говорить с господином Верещагиным Алексеем Станиславовичем?

– Так точно, – хозяин дома посторонился. – Входите, господа, пойдёмте в приёмную.

Приёмная, в сущности, была как бы вторым кабинетом. Или первым, это с какой стороны смотреть. Сразу после лестничной площадки дверь направо была украшена лаконичной над-

писью: «Частный детектив, приём по договорённости». Левая дверь вела в жилые комнаты, и пускать туда незваных гостей Верещагин не собирался.

Усевшись за стол, он жестом предложить стражникам занять кресла напротив и с любопытством уставился на инспектора. Тот не смутился и спросил:

– А что, вы дома один?

Алекс пожал плечами:

– Кроме меня здесь живут мои сыновья и их воспитатель. Сейчас все они уехали в Краков, племянница там учится.

– А вы что же?

– А я не смог. Дело заканчивал.

– Серьёзное?

– Это как посмотреть... – рассказывать подробности Верещагин не собирался.

– Значит, сыновья и их гувернёр, – после некоторого молчания повторил гость. – А жены у вас что же, нету?

– Нету.

– И куда ж она делась?

– Не вполне понимаю, чем вызваны эти вопросы? – начал сердиться частный сыщик. – Если вы пытаетесь меня в чём-то обвинить, так будьте любезны сделать всё по форме. А если я считаю себя свидетелем, так смените тон!

Никонов откашлялся и сказал с некоторым смущением:

– Ну, свидетель, конечно... Прошу прощения, очень меня там маги накрутили. Поскольку вы живете прямо напротив дома тринадцать, могли что-то видеть...

– Ладно, – Алекс примирительно поднял ладони. – Начинаем сначала. Спрашивайте. Какое время вас интересует?

– Да если б я знал! – с досадой ответил инспектор. – Найдены два тела...

– Только два? – глупо переспросил Верещагин, и тут же понял, что сказал лишнее.

– А что, – глаза инспектора превратились в нацеленные дула, – должно быть больше?

За спиной что-то лязгнуло, и Алекс понял, что оба сержанта не только непонятным образом переместились ему за спину, но и приготовили, так сказать, оборудование: один держал его на прицеле, второй покачивал орихалковыми наручниками.

– Так, инспектор, – частный детектив выложил ладони на стол и сказал максимально примирительно: – Сейчас разберёмся. Аркадий! Аркадий!!

– Ну здесь я, хозяин, чего кричать-то? – раздался голос с подоконника.

Инспектор подпрыгнул.

– Эт-то кто?

– Прошу любить и жаловать, мой домовый. Звать Аркадий Феофилактович, – усмехнулся Верещагин. Ситуация начинала его забавлять. – И, пожалуй что, вам следует начать с него, только не допрашивать, а попросить вежливо рассказать, что ему известно...

Отставив четвёртый стакан из-под чая, инспектор Никонов спросил:

– А скажи мне, Аркадий Феофилактович, соплеменники твои только в частных домах водятся... э-э-э, прошу прощения, пребывают... трудятся, вот! Только в особняках, или, может, в квартирах, что в доходных домах строят, или, например, на государственной площади?

Домовой степенно отодвинул в сторону блюдечко, из которого пил чай, и столь же неторопливо ответил:

– Это, господин инспектор, зависит! – и воздел к потолку палец, слегка испачканный черничным вареньем.

Уехали два экипажа стражи, отбыли маги-медики. Инспектор проводил и тех, и других, после чего хмурый вернулся в дом Верещагина.

– Женщина, лет тридцати восьми – сорока, блондинка, довольно ухоженная, – сообщил он, сильно затягиваясь сигаретой. – Убита между полуночью и тремя часами ночи сегодня, ударом ножа. Тело было на втором этаже, в одной из комнат в правом коридоре.

– А второе? – спросил Алекс.

– Мужчина, ближе к пятидесяти, в вечернем костюме. В смокинге, представляешь? Нашли в одном из конференц-холлов на первом этаже, под кафедрой лектора. Тело пролежало четыре дня...

– Холодно было, потеплело-то только вчера. Должно было хорошо сохраниться. А как его?...

– Тоже удар ножом, и такое впечатление – тем же самым. Ну, насколько можно было судить визуально. Документов ни у одного нет.

– Аура женщины могла сохраниться, иной раз до двадцати четырёх часов держится, – проговорил Верещагин, разыскивая что-то в ящичке стола. – А, вот оно! Лови!

Через стол он кинул Никонову какой-то небольшой предмет. Тот поймал, повертел в руках: круглый экран, картонный белый диск за ним, несколько самописцев, необычной шарообразной формы антенна...

– Это что?

– Счетчик аурогаммы, новейший и самый чувствительный. Подарок от коллег из галльской Службы магбезопасности, пользуйся!

– Вернусь! – донеслось уже из-за двери, куда инспектор вылетел, на ходу надевая ветровку.

Аркадий Феофилактович и Верещагин переглянулись, и домовый протянул:

– Ты ж к мальчикам ехать собирался, хозяин? В Краков?

– Что-то кажется мне, Аркадий, что история эта нас коснётся самым непосредственным образом... – задумчиво проговорил детектив.

– Да? Ну, коли так, надо обед приготовить побольше да посытнее! – и домовый исчез, словно и не сидел только что на подоконнике...

Вскоре по второму этажу поползли аппетитные запахи свежего хлеба, жареного лука, печеных яблок. Алекс повёл носом и почёл за благо прогуляться: как ни крути, время подкапывало к восьми вечера, а чай с вареньем за нормальную еду считать не приходится. Он спустился по лестнице, с усилием открыл тяжёлую входную дверь и вышел во двор. Уже смеркалось, гоблин-дворник из дома двенадцать по Костянскому переулку вышел, чтобы зажечь магические фонари. Верещагин усмехнулся: почему-то эта обязанность считалась среди местных дворников очень почётной, за неё интриговали и боролись. Аркадий Феофилактович, пока ещё считавшийся чужаком в Устретенской слободе, ни разу не удостоивался права подержать в руках артефакт – зажигательную палочку. Почесав в затылке, он решил, что беспокоить управляющего сейчас ни к чему, лучше зайти к нему завтра, в рабочее время, а вот познакомиться с новой соседкой вполне удобно. Поэтому он повернул за угол и, пройдя несколько шагов, оказался возле такой же точно двери, как вела в его собственные апартаменты. Только у входа с Костянского висела табличка, сообщавшая, что на втором этаже находится приёмная частного детектива, а здесь на почтовом ящичке уместилась жёлтая бумажка, приклеенная липкой лентой. Написаны на этой импровизированной табличке были только имя и фамилия: Софья Полянская.

Разглядев новый дверной молоток в форме изогнутого дельфина с бронзовым кольцом в пасти, Алекс хмыкнул и решительно постучал. Какое-то время за дверью было тихо, потом она

распахнулась, и на пороге Верещагин увидел высокую тонкую фигуру, тёмный силуэт, освещённый сзади.

– Добрый вечер, – он вежливо склонил голову. – Мне хотелось бы увидеть госпожу Полянскую.

– Вообще-то мы только что въехали и ещё не работаем... – фигура шагнула назад, свет от лампы в коридоре упал на неё и осветил совсем юное лицо, голубые глаза и чуть пробивающиеся усы. – Но проходите, мама сейчас выйдет.

Сразу же справа от входа Алекс увидел распахнутую дверь в комнату, где женщина, стоя на двухступенчатой этажерке, расставляла книги на верхней полке шкафа.

– Добрый вечер! – снова сказал он.

– Добрый! – голос у неё оказался приятным, довольно низким, но каким-то усталым.

Впрочем, люди только что переехали, конечно, утомились...

– Собственно, я ваш сосед сверху и некоторым образом домовладелец, Алексей Верещагин. Я зашёл познакомиться, но, вижу, попал не вовремя?

– Домовладелец, хм... – женщина легко спрыгнула на пол и оказалась такой же высокой, как её сын, и тоже голубоглазой. – Рада знакомству, меня зовут Софья. Это мой сын Максим.

– Очень приятно, – поклонился он сразу обоим. – Не буду вас больше отвлекать от дел, если что – мой вход за углом, с Костянского переулка. Ну, или вот...

Белая визитная карточка, номер коммуникатора, чёткие тёмно-синие буквы. «Частный детектив».

Однако! Софья закрыла дверь за неожиданным гостем, хмыкнула, и, пройдя через приёмную, открыла дверь в кабинет. Будущий. От настоящего кабинета здесь были только старинный письменный стол и спрятанный за картиной сейф, куда она и убрала визитку.

Никогда не знаешь, что тебе пригодится в жизни.

В дверь постучали ровно в тот момент, когда Аркадий Феофилактович потащил из духовки пирог с капустой, поэтому хозяину дома снова пришлось самому спускаться и открывать дверь. На пороге стоял инспектор Никонов, и по его виду сразу стало понятно, что даже с самым навороченным прибором считать аурограмму не удалось.

– Проходи, – посторонился Алекс. – После обеда сразу почувствуешь, что жизнь налаживается.

– Не уверен, – мрачно ответил инспектор, поднимаясь по лестнице. – По дороге в морг меня отловил шеф и вставил таких пистонов, что я себя почувствовал игрушечным бластером.

– Чего он хотел? Неужели думал, что ты уже раскрыл дело?

– Если бы он так думал, я бы не руки перед обедом мыл, а вокруг места преступления круги нарезал, ища следы.

– Ну, а кто нам помешает сделать это после обеда? – резонно спросил Верещагин, укладывая на ломоть свежесдобитого хлеба ещё один кусочек селёдки и надкусывая это сооружение.

– Темно. Да и не сумею я, у меня магического резерва едва на один фонарик хватает, – невнятно проговорил стражник сквозь громадный кусок тёплого капустного пирога.

– Ты бы поел сперва, а потом разговоры разговаривал, – посоветовал с подоконника домохозяйка. – А то подавишься ещё, пришлют из твоей управы другого кого, а тот ещё хуже будет.

– Угум, – ответил инспектор, после чего и в самом деле не произнёс более ни слова до тех пор, пока Аркадий Феофилактович подал каждому по громадной кружке свежесваренного чая с румяным яблочным пирогом.

Оба детектива перешли в кабинет, Никонов сел в кресло и спросил, помолчав:

– Так ты хочешь пойти со мной вместе и ещё раз осмотреть места нахождения тел?

– Почему нет? Разумеется, я не могу полноценно участвовать в следствии, но могу, так сказать, консультировать. Уже приходилось...

– Ладно... – задумчиво проговорил инспектор. – Помощник мне нужен. Пойдём.

Не говоря ни слова, Алекс поднялся и стал доставать из стола и с полок разнообразные предметы, коротко поясняя:

– Поляризатор света, выявляет скрытые следы крови, затёртые надписи и многое другое; защитные очки к нему. Регистратор остатков магических полей. Анализатор запахов. Универсальный растворитель, перчатки, диктофон... Аркадий!

– Да, хозяин! – домовой так неожиданно возник на подоконнике, что инспектор даже вздрогнул.

– Пока я собираюсь, расскажи нам, что ты знаешь о доме номер тринадцать?

– Дык я ж тебе уже рассказал всё!

– Повтори.

– Повтори... – пробурчал Аркадий Теофилактович, устраиваясь на подоконнике поудобнее. Никонову даже показалось, что домовой, щёлкнув пальцами, сотворил себе подушечку под то место, на котором сидят. – Значит, подвалы там старые-престарые, лет триста назад заложены, а то и поболее. В самом старом, на первом ярусе, закладная жертва под дальним углом.

– Дальним – это юго-западным? – переспросил инспектор, помечая что-то в блокноте.

– Наверное. Ну вот, а сто двадцать два года назад тогдашний хозяин участка, купец Селивёрстов... его именем и переулочек назван, кстати! Вот он старый дом решил снести, и на его месте построил новый, шестиэтажный, и квартиры стал сдавать.

– Я так понимаю, тогда в этом доходном доме твои собратья были?

– А как же, хозяин, конечно были! Ну, не в каждой квартире, столько домовых и в целом мире не наберётся, чтобы в Москве в каждую квартиру приспособить. Их двое было, Игнатий Поликарпович и супруга его, Авдотья Варсонофьевна. За всем хозяйством они и смотрели.

– Скажи, Аркадий, а откуда ты это знаешь? – встрял с вопросом Никонов. – Ты же вроде бы недавно тут живешь?

Верещагин и его домовой переглянулись. «Не зря ли ты ему помогать собрался, хозяин?» – читался в глазах Аркадия молчаливый вопрос. «Может, и зря, так ведь обратного хода нету...» – безмолвно отвечал Алекс.

– Видишь ли, господин сыщик, – осторожно проговорил домовой. – Мы летописей не ведём, паспортов не имеем и того... гражданства нет у нас. Просто я знаю, кто тут жил, и всё. Вот про экипаж твой ничего не могу сказать, кроме того, что колёса у него есть. И про новые здания, свежестроенные, тоже чаще всего ничего не увижу. А ежели дом старый, давнишний, я гляжу на него и вижу, только вот как – не знаю.

– Я понял, – инспектор захлопнул блокнот. – Прости, больше не буду задавать дурацкие вопросы, рассказывай дальше.

– Так почти всё и обсказал уже! Квартиры там были по старой моде, неудобные, жильцы и стали съезжать. Последним уехал двадцать лет назад гном один, ну, у него было там оборудовано на их, гномий, лад, всё ж не как у людей. Но его призвали в Подгорное царство, вот бросил всё и отбыл.

– А домовые?

– Ну, с ними всё честь по чести. Приехал купец Селивёрстов...

– Неужели тот, который строил?

– Тю на тебя, господин сыщик! Опять перебил! Не тот, а внук его приехал, но сделал всё как положено: наговор прочитал, старый вымытый башмак поставил, пряник в него поло-

жил... В общем, перевёз Игнатия Поликарповича с супругой на новое место. А в доме номер тринадцать сделал офисный центр.

– Ну, понятно, домовые в офисном центре вроде как и без надобности, – кивнул Алекс, всё это время с большим интересом слушавший разговор.

Он смотрел на круг света от настольной лампы, освещавший блокнот и ручку на столе. Лица собеседников оставались в тени, и это отчего-то делало разговор между домовым и сыщиком городской стражи чуть менее абсурдным.

– Получается, Аркадий Феофилактович, в офисный центр ты не заглядывал, и что там происходило, не знаешь, так? – На вопрос инспектора домовый только кивнул. – А про третий труп... то есть, первый, выражаясь хронологически, ты знал?

– Нет, конечно. Ты пойми, господин сыщик, это ж закладная жертва! Эти останки никто не может увидеть, если жертва правильно принесена, до тех пор, пока осторожный круг не разомкнут. А когда дом начали сносить, его и разомкнули, тут-то и видно стало...

– Ладно, это я понял. А тот, что неделю пролежал – тоже осторожным кругом закрыт был? Аркадий Феофилактович насутился:

– Ну, видел я его, и что? Хозяину не до того было, он дело заканчивал... В городе, небось, не один и не два смертоубийства в день происходит, что ж, ему по всем случаям и кидаться?

Верещагин откашлялся:

– Глеб, мы вроде собирались осмотреть место преступления. Может, пойдём? Время уже позднее...

Инспектор поперхнулся на полуслове.

Всё, подготовленное Алексом, компактно уложилось в небольшой чемоданчик с длинной ручкой. Фонарик он сунул в левый карман лёгкой куртки, а в правый, поколебавшись, положил парализатор. Заметивший это Глеб Никонов ухмыльнулся, но промолчал.

Наполовину снесённый дом номер тринадцать был тёмным и молчаливым. Ворота в ограде закрывала магическая печать городской стражи, которую инспектор дезактивировал, пропуская коллегу, а потом снова поставил на место. Опечатан был и вход в здание, уже лишенный двери, просто тёмный проём на фоне светлой стены.

– Думаешь, убийца может вернуться? – поинтересовался Алекс из-за спины возящегося с амулетом Никонова.

– Вряд ли. Должен понимать, что, ежели уж дом начали сносить, тела будут обнаружены сразу. Скорее всего, он рассчитывал, что здание ещё какое-то время простоит пустующим, отсюда же все давно выехали, только охранник оставался, – он распрямился и приглашающе повёл рукой. – Прошу вас, сударь, следуйте за мной.

Луч фонарика казался слишком ярким в темноте холла, и в то же время слишком слабым. Жёлтый круг выхватывал то чёрно-белые мраморные плиты пола, то сломанный стул у стены, то дверной проём, не давая взгляду на чём-то сосредоточиться. Видимо, почувствовал это и инспектор, потому что Алекс расслышал, как тот пробормотал:

– Дурацкая была идея, идти сюда ночью...

– Ерунда! – громко ответил Верещагин, и эхо раскатилось под высоким потолком. – Ну-ка, давай, гасим фонари и надеваем вот это... Амулеты ночного видения, очень удобно.

Он надел очки и протянул вторую пару Никонову. Через пару минут, когда глаза привыкли, инспектор сказал:

– Отличная штука, только зелёное всё.

– Зато видно! Откуда начнём?

Конференц-зал был небольшим: шесть рядов кресел, половина с выломанными сиденьями, возвышение в две ступеньки, лекторская кафедра на нём, доска на стене.

– Ага, вот под этой кафедрой тело и лежало? – поинтересовался Алекс. – Смотри, а записывающие кристаллы на доске ещё сохраняют последние капли заряда...

– Как ты это определил?

– Так видно же сквозь эти очки! После последней зарядки с течением времени меняется цвет и интенсивность свечения, – ответил он, вспоминая лекцию по курсу артефакторики. – Причём завязано всё на лунный цикл. До первого полнолуния амулеты сохраняют довольно яркое жёлтое свечение, потом оно переходит в оранжевое, красное, фиолетовое и сиреневое, потом гаснет. Видишь, если присмотреться, края доски светятся светло-сиреневым?

– Надо же, – хмыкнул, присмотревшись, Никонов. – А почему я этого не знаю?

– Так это в основном магбезопасности нужно, и окуляры такие – это их оборудование.

– А тебе, значит, закон не писан?

– Не-а! Вон смотри, над дверью справа и слева тоже светящиеся точки – это вели запись лекций, или что здесь проходило.

– А можно их снять и посмотреть записи?

– Попробовать можно, но вряд ли амулету хватало энергии, чтобы продолжать писать... Сиреневый – значит, с последней подзарядки прошло примерно пять месяцев.

Инспектор покивал и пошёл по комнате, внимательно осматриваясь. Подойдя к сцене, он остановился и сказал чуть дрогнувшим голосом:

– Алекс, а подойди-ка сюда! Загляни под кафедру...

– Вот тьма! – Верещагин явственно увидел там, в глубине, возле самой передней стенки деревянного сооружения, слабый жёлтый огонёк. – Там что-то свежее!

– Погоди-ка... – Глеб встал на колени и долго шарил в темноте, наконец, разогнулся. – Не пойму, пуговица? Ладно, на свету разглядим.

Он аккуратно опустил небольшой округлый предмет в бумажный пакетик для сбора улик, содрал с правой руки перчатку и предложил, стараясь не показать азарта:

– Пошли на второй этаж?

Комната в правом коридоре второго этажа, где нашли убитую блондинку, оказалась совершенно пустой, только на стене висела смутно различимая карта мира.

– Ничего не светится! – разочарованно произнес инспектор.

– Где было тело?

– Вот тут, справа от двери, в углу.

Алекс тщательно осмотрел пол и стену справа от двери, слева, под обоими оконными проёмами. И с сожалением пожал плечами:

– Увы. И в самом деле ничего нет... Надо будет ещё входы осмотреть, здесь же не только парадная дверь?

– Ещё боковой подъезд, но оттуда лестница ведёт сразу на верхний этаж, так что нашим потерпевшим вроде как и нечего было там делать.

– А чёрный ход?

– Заперт.

– Замки делаются для честных людей... Надо будет при дневном свете ещё раз все осмотреть. Когда планируют возобновить снос?

Никонов пожал плечами:

– Когда мы дадим разрешение. Думаю, давить начнут уже завтра, но при необходимости пару дней я потяну.

– Ладно. Тогда пойдём, изучим нашу находку...

Софья вернулась в кабинет и остановилась посередине, осматриваясь.

Квадратная комната когда-то была, по-видимому, детской: обои с мишками и кроликами выцвели, но сохранились. Два окна выходили на тихий Селивёрстов переулок, на их широкие мраморные подоконники так и хотелось положить подушки и усесться с книгой. С другой стороны, можно было бы поставить сюда ящики с землёй и устроить мини-огород. Аптекарский. Конечно, большую часть трав надо собирать в лесу или в поле, что-то по росе, а что-то в полдень, но уж чабрец, мяту или тот же алоэ вполне можно держать в горшке. И, кстати, за домом она видела небольшой кусочек земли метров пятнадцать квадратных, не больше, но можно попробовать договориться с владельцем, и на лето высадить травы там.

С некоторой ностальгической ноткой она вспомнила свой роскошный сад на берегу реки Великой, как раз там, где в неё впадает мелкая и узенькая Кяхва. Почти двадцать лет Софья холила и лелеяла тот сад: антоновки, коричные и апорт, сладкие жёлтые груши и чёрно-сизые сливы, персики и виноград в теплице, а какие розы! Ну и аптекарский огород, конечно. Он занимал чуть ли не пол-участка, и травы там росли необыкновенные...

Ладно, ничего, семена самых-самых важных и редких растений она привезла. Решила начинать сначала жизнь, можно и травы заново вырастить.

Семена приехали вместе с ними, вместе с бельём, одеждой и обувью на первое время, в двух чемоданах. В третьем чемодане Софья везла книги и записи по работе, справочники, прабабушкин гримуар. Ещё какое-то количество вещей – остальную библиотеку, дедовы рисунки, столовое серебро, летнюю одежду и прочее – должны были привезти через неделю, поездом.

– Макс! – негромко позвала она. Сын тут же появился в дверях. – Пойдём куда-нибудь поужинаем? А завтра надо будет с утра отправиться за чашками и кастрюлями.

– Я по дороге видел название «Вареничная», – сообщил молодой человек. – Годится?
– Вполне.

Возвращались они уже в темноте, впрочем, фонари горели достаточно ярко, чтобы можно было разглядеть громаду наполовину снесённого дома напротив.

– Интересно, что здесь построят? – спросил сын.

– Узнаем, наверное, – Софья пожала плечами. – О, смотри-ка, наш сосед-домохозяин!

И в самом деле. Верещагин вместе с каким-то мужчиной вышел из ворот дома тринадцать, склонился к замку и что-то там сделал. Потом распрощался с незнакомцем, пересёк переулок и пошёл к дому.

– Алексей! – окликнула женщина. – Можно вас на минутку?

– Добрый вечер! – вид у детектива был уставший.

Впрочем, разрешение пользоваться землёй вокруг дома он дал легко, только удивился слегка:

– Сколько себя помню, там ничего не сажали... Ладно, я буду только рад, если под окнами что-то будет цвести.

К полуночи последний справочник занял своё место в книжном шкафу. Софья слезла с табурета, потёрла спину и спросила:

– Макс, ложиться будем?

– Хорошо бы, конечно, – бесконечное ехидство в голосе сына её насторожило. – Вот только как? Насколько я помню, постельное бельё осталось в Пскове.

– Знаешь, я так устала, что сегодня смогу уснуть хоть стоя, – резко ответила женщина. – А завтра пойдём и всё купим.

– Ладно, как скажешь. Похвали меня, я взял две надувных подушки! Каждую можно засунуть в футболку, получится вполне приличная наволочка.

– Ну вот, видишь! А укроемся полотенцами... Да и не холодно сейчас.

Среди ночи Софья несколько раз просыпалась оттого, что замерзала; доставшееся ей полотенце было слишком маленьким. А уже под утро неожиданно согрелась и заснула крепко, как спала только в детстве, наверное. Снился ей странный человечек ростом в локоть с пегой длинной бородой, аккуратно заплетённой в косу; он смотрел на неё, качая головой и приговаривая:

– Что ж ты, матушка, о сне-то и не подумала, разве ж это дело? Ну, спи, будет день, будет и праздник.

ГЛАВА 2

29 апреля 2185 года от О.Д.

«Жалкий безумец – тот, кто осмеливается ручаться за другого, когда наиболее мудрые, наиболее угодные богу люди не осмеливаются поручиться за самих себя»
(Александр Дюма, «Три мушкетера»)

Коммуникатор просигналил ровно в тот момент, когда Алексей поднёс к губам чашку с кофе. Немолодая женщина, чьё лицо он увидел на экране, выглядела озабоченной... или озадаченной? Словом, начиналась работа, и нужно было ответить.

Они договорились о встрече в одиннадцать. Верещагин быстро позавтракал и сказал:

– Аркадий, я в банк и на почту. Купить что-то надо?

– Много чего надо, хозяин, – домовый появился, как обычно, на подоконнике. – Молока нету, сливки кончились, яблоки опять же, хлеб надо печь... Ты сейчас лучше не задерживайся, раз о встрече договорился. Я тебе список напишу, потом сходим вместе.

В первый раз, когда Аркадий Феофилактович собрался сопровождать Алексея за покупками, тот решительно воспротивился – мало ли, кто-то увидит не-пойми-что у него на плече и решит сдуру нечисть уничтожить? Но оказалось, что увидеть домового может не всякий, и даже от мага Аркадий может скрыться, если не желает быть замеченным. Зато теперь можно было не думать о том, что купленный кусок мяса окажется жёстким или не слишком свежим, молоко – снятым, а капуста вялой.

В дверь постучали ровно в одиннадцать.

– Мне нужен совет, – сказала дама, твёрдо усевшись и водрузив на колени большую прямоугольную сумку с жёсткой ручкой и блестящей металлической полоской попереху. – Ваш номер дала мне княгиня Фейн, вы помните её?

– Конечно, – кивнул Верещагин.

Ещё бы он не помнил женщину, у которой украли бриллиантовое кольцо стоимостью в особняк, свалив кражу на горничную. Расследование было коротким и не столько простым, сколько выматывающим.

– Так вот, Агнесса предупредила, что вы зададите массу неудобных вопросов, но дальше вас ничто не пойдёт. Это так? – и в детектива вонзился суровый сверкающий взгляд.

– Да.

– Хорошо, – из женщины как будто выпустили воздух, она обмякла, откинувшись на спинку кресла. – Дело вот в чём: у меня пропал муж.

– И вы бы хотели его отыскать и вернуть домой?

Одним движением левой брови клиентка сумела обозначить презрение, равнодушие и уверенность:

– Я хотела бы, чтобы вы выяснили, жив он или мёртв. Если умер... если умер, я желала бы получить тело для похорон в семейном склепе. Если жив – хочу знать, почему ушёл и куда.

Алекс открыл ящик стола и вытащил оттуда записывающий кристалл:

– Вы не возражаете? Я могу записывать в блокноте, но это немного отвлекает...

– Не возражаю.

– Итак, прошу, сударыня: ваше имя, имя супруга и обстоятельства его исчезновения.

Глубоко вздохнув, будто перед прыжком в холодную воду, она начала:

– Меня зовут Марина Владимировна Джаванширова, я дочь покойного камергера его величества. Мой муж Пётр Степанович Тропин, известный учёный, до недавнего времени директор главного ботанического сада университета.

– До недавнего времени?... – уточнил детектив.

– С первого марта муж попросил отставки, и прошение было удовлетворено его величеством.

– Причины отставки вам известны?

– Разумеется! Пётр Степанович проходил ежегодное обследование, и его личный врач сообщил, что у него обнаружено непонятное образование в печени. Некая капсула неизвестного происхождения. Муж решил, что он не может в таких обстоятельствах брать на себя ответственность за работу ботанического сада, и подал в отставку. Он планировал с середины апреля вплотную заняться здоровьем, пройти полное обследование, но мэтр Виталион отправился на конференцию в Новый свет, и всё отложилось на две недели. Позавчера утром Пётр Степанович уехал в клинику на первый приём...

– Он сам вёл экипаж?

– Нет, у нас два водителя, его и мой.

– Прошу, продолжайте...

– Да уже почти всё... – в ровной, размеренной речи госпожи Джаваншировой прорвался длинный вздох. – Муж доехал до клиники, отправил Хальгридссона домой и приказал вернуться за ним к обеду. В час дня водитель приехал, но...

– Что сказали в клинике?

– Хальгридссон прождал полчаса, и спросил у секретаря в приёмной, когда освободится господин Тропин. Девушка очень удивилась и сообщила, что пациент неожиданно отменил приём и немедленно ушёл.

– Пешком?

– Не знаю. Как вы понимаете, я сама не ездила туда и не расспрашивала никого, кроме наших собственных служащих.

В голосе её прозвучало явственное продолжение фразы: «А иначе зачем бы я тебя наняла?»

– Письма, записки на его имя приходили? – Алекс решил не замечать несказанное.

– Нет. То есть, мой секретарь разбирает почту, и писем по-прежнему много, но ничего необычного не было.

– А какого рода письма считаются обычными?

– Ну, например, из редакций научных журналов; от коллег по тем или иным биологическим сообществам; от бывших студентов или аспирантов. Пётр Степанович вёл очень активную научную работу...

– Понимаю. Ну что же, я готов взяться за ваше дело, но сразу должен предупредить вас о некоторых вещах...

– Меня не волнует стоимость ваших услуг.

– А я и не о стоимости. Во-первых, я доложу вам обо всех результатах расследования, вне зависимости от их, скажем так, лицеприятности. Во-вторых, я буду расспрашивать ваших домашних служащих и помощников господина Тропина в дирекции ботанического сада, персонал клиники, семейных друзей... Готовы ли вы к этому? – Клиентка молча кивнула, и он продолжил: – И наконец, докладывать вам о результатах я буду не ежедневно, а по мере поступления информации.

– Меня это устраивает.

– Оплата – пятьсот дукатов в день плюс расходы. Не думаю, что расследование займёт больше недели, если за семь дней мне не удастся выяснить чего-либо существенного, я попрошу встречи с вами, и мы обсудим, стоит ли продолжать.

– Я готова подписать договор.

Проводив госпожу Джаванширову, Алекс прослушал запись её рассказа, помечая в блокноте имена тех, с кем придётся поговорить, и места, которые нужно проверить. Постучал карандашом по столу, подумал и позвал:

– Аркадий!

– Да, хозяин! – откликнулся голос с подоконника.

– Не было ли каких-то новостей от Саши Весёлкина?

– Хозяин, почту ты читаешь, а не я! – голос домового прямо-таки сочился ехидством. – Мне известно только то, что ты считаешь нужным рассказать.

– Ага, не считая всей информации, которая плавает по вашему сообществу... Плохо, без помощника мне с этим делом не обойтись.

Александр Весёлкин, больше трёх лет проработавший ассистентом нашего героя, ещё в январе уехал в Тамбовскую губернию получать неожиданное наследство от двоюродного дедушки, да так там и застрял. Последнее письмо от него пришло по электронной почте десять дней назад, и никакого желания возвращаться в Москву там не просматривалось.

Домовой с помощником не то чтобы враждовали, но порою не могли поделить сферы влияния, поэтому в ответ Аркадий Феофилактович благоразумно промолчал.

– Придётся идти на биржу, – заключил Верещагин, хлопнул ладонью по столу и поднялся.

– А на рынок, хозяин? На рынок же собирались, и к Елисееву, мука кончилась, – забеспокоился домовый.

– Я оставлю заказ, привезут всё.

– Нет, не пойдёт так! – подбоченясь, Аркадий распушил бороду и волосы и стал казаться раза в полтора крупнее ростом.

– Твои предложения?

– А давай ты госпожу с нижнего этажа со мной познакомишь? Она и в магазин со мной ходит, и себе там закажет.

– Думаешь, Софья станет с тобой общаться?

– Дак она ж магичка, ты ж видел, почему бы и нет?

– Ну, не знаю... если она дома...

Аркадий пошевелил круглым кошачьим ухом и ответил:

– Дома. И никуда не собирается пока что.

С утра Софья отправила Макса за плюшками и кофе в магазин Перлова на Мясницкой, а сама села писать список.

Казалось бы, когда навсегда переезжаешь из города в город с двумя чемоданами, очень легко понять, что нужно приобрести для начала жизни, потому что покупать нужно всё. Вот только даже уже на стадии составления перечня начинаешь буксовать, поскольку непременно половину забудешь.

Два первых варианта были просмотрены и забракованы, теперь Софья положила на стол чистый лист, закрыла глаза и стала представлять себе начало утра.

Проснуться. Значит, нужен будильник. Или не нужен? Всегда можно поставить магический маячок, который завершит в должное время. Или все-таки нужен?

Встала – умыться, почистить зубы, принять душ. Зубная паста и щётки есть, а вот шампунь и большие полотенца надо купить.

Завтрак – тарелки, чашки, заварочный чайник, турка для кофе. Столовое серебро придет через пару недель, так что пока можно купить по паре ложек, вилок и ножей.

К тому моменту, когда в дверь постучали, она дошла до приготовления обеда (сотейник, кастрюля, ковшик...).

Кстати, вот дверной молоток Софья привезла с собой. Просто сняла с двери дома и убрала в чемодан, пожертвовав местом, оставленным для любимой чашки. Но Павел Викентьевич, её бывший свекор, так хмыкал каждый раз, когда подходил к их двери, и так ирониче-ски поднимал бровь, что оставить там дельфина было бы просто нечестно.

Слышно было, как Максим открыл дверь, поздоровался и пригласил гостя пройти. В дверях появился, разумеется, домовладелец. Софья перевела на него взгляд и замерла: в какой-то момент на плече Алексея она явственно увидела того самого, виденного в полусне-полуяви, с бородой, заплетённой в косу.

– Это... кто? – спросила она, поперхнувшись.

– Ну вот, хозяин, я ж говорил – увидит!

Аркадий ловко спрыгнул с плеча и привычно устроился на подоконнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.